

Муретов М. Д. [Рец. на:] Мищенко М. Ф., проф. Речи св. ап. Петра в книге Деяний апостольских. Киев, 1907 // Богословский вестник 1911. Т. 1. № 4. С. 754–771 (3-я пагин.). (Продолжение.)

Критическія замѣчанія на книгу проф. В. И. Мищенко: „Рѣчи св. Ап. Петра въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ“. (Дѣян. I 15 гл.).

(Продолженіе)¹⁾

2) *Текстология.* Эта, въ настоящее время весьма обширная, сложная и громоздкая дисциплина составляет первооснову современнаго научнаго экзегеса. Безъ предварительнаго критическаго установка толкуемыхъ текстовъ современному экзегету нельзя и приступить къ дѣлу, разъ онъ претендуетъ на какую либо научность своей работы. И нашъ авторъ вполне сознаетъ необходимость этой критики и во всѣхъ, наиболѣе важныхъ, случаяхъ дѣлаетъ справки и даетъ соображенія текстологическаго характера.

Однакожь и здѣсь, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, невыгодно отразилось на немъ вліяніе иностранныхъ комментаторовъ, обычно не удѣляющихъ достаточнаго вниманія этой сторонѣ дѣла и почти всегда ограничивающихся простыми, мало говорящими, знаками кодексовъ, переводовъ и древнихъ писателей. Между тѣмъ уже давно назрѣла потребность въ болѣе отчетливомъ и болѣе опредѣленномъ отношеніи къ текстологии Новаго Завѣта и всей Библіи. И нашему автору это хорошо извѣстно изъ труда Блясса по тексту книги Дѣяній, значительно имъ и использованнаго. Но еще плодотворнѣе было бы для автора изученіе вышедшей пока и автору неизвѣстной части огромнаго труда Soden'a, Die Schriften des Neuen Testaments, Bd. 1, 1—3 Abth. 1902. 1906 и 1907 г. и Abth. 4—окончаніе 1-го тома въ 1910 г. Правда автору могли быть извѣстны только первыя три

¹⁾ См. Февраль с. г.

выпуска. гдѣ изслѣдуются и группируются тексты только по отношенію къ Евангелію. Но поскольку они принадлежатъ источникамъ, общимъ всему Новому Завѣту, или же Евангелію и Дѣяніямъ, трудъ Содена могъ бы дать автору научныя директивы и для текстологіи книги Дѣяній и помочь ему разбираться въ главнѣйшихъ вариантахъ. Тогда ему не пришлось бы дѣлать такихъ безсодержательныхъ и ничего не доказывающихъ замѣчаній, какъ напр. на стр. 225 о весьма важномъ въ догматико-каноническомъ отношеніи вариантѣ Дѣян. 15, 6 *οὐκ τὸ πλῆθος*: „въ кодексахъ фамплин D сказано: „апостолы и пресвитеры со множествомъ“, или подобное же: 117 прим. 1,—ср. къ Дп. 4, 24—25 стр. 232 ст.—5, 32 стр. 260,—15, 7 стр. 327,—Дн. 2, 27 стр. 107.—3, 20 стр. 183 др.,—3, 25—26 стр. 194.

Впрочемъ и независимо отъ Содена болѣе близкое знакомство автора съ новозавѣтною текстологіею избавило бы его отъ такихъ аргументацій, какъ напр. на стр. 40—41, прим.: „замѣчательно, что для опредѣленія границъ періода общественнаго служенія Иисуса Христа берутся [въ рѣчи ап. Петра предъ избраніемъ Матѳея,—1, 21—22] факты—крещеніе Іоанново и вознесеніе,—коими начинается и заканчивается Евангеліе Марка (а не Луки). Это обстоятельство, а также и параллель съ 10, 37—42, можетъ служить важнымъ свидѣтельствомъ въ пользу принадлежности даннаго мѣста именно Ап. Петру, а на Дѣписателю Лукѣ: Евангеліе Марка, по преданію, написано подъ вліяніемъ Ап. Петра“.

Но во 1-хъ, рядомъ свидѣтельствъ [код. писат. перев. и между прочимъ новооткрытаго на Синаѣ Сирскаго текста, болѣе древняго сравнительно съ Пешито] удостовѣряется отсутствіе 16, 9—20, въ древнѣйшихъ текстахъ евангелія Марка. Во 2-хъ, въ одной рукописи эти стихи считаются припискою [пресвитера] Арист(і)она [см. свидѣтельство Папія въ цитатѣ Евсевія, Цер. И. III. 39. 4]. Въ 3-хъ, указаные Ап. Петромъ предѣлы самоличнаго свидѣтельства о евангеліи со стороны учениковъ Христовыхъ не представляютъ ничего индивидуально-характернаго, ибо никакихъ другихъ предѣловъ и не могло быть: до крещенія Господь не имѣлъ ни одного послѣдователя, ибо не былъ еще явленъ міру какъ „Агнецъ Божій“ (Ин. 1, 29—51). Отсюда—„съ нами“,—а это *мы* только съ крещенія Іоаннова и могло на-

чаться, но отнюдь не ранѣе,—а воскресеніе и вознесеніе представляетъ конецъ видимаго обращенія Христа съ Апостолами. Въ 4-хъ, въ приведенной авторомъ параллели 10, 37—42 именно и нѣтъ нарочитаго указанія на *вознесеніе* Господа, а говорится только о воскресеніи, какъ и въ евангеліяхъ Матѳея и Іоанна. Вознесеніе и Воскресеніе могли считаться однимъ нераздѣльнымъ „восхожденіемъ Христа къ Отцу на небо“, (ср. посл. Варнавы, XV. 9,—*Magi. Petri sec. Lin. ed. Lips. VI, 8*,—Апокр. Ев. Петра *ed. Lods. § 50*), причеиъ самое вознесеніе могло относиться уже преимущественно къ апостольской исторіи (ср. Дн. 1, 2,—Лк. 9, 51,—Ін. 3, 14,—6, 62,—12 32,—14, 2,—16, 28,—1 Петр. 3, 22,—1 Кор. 15, 1 сл. Еф. 1, 20,—1 Тим. 3, 16 др.). Въ 5-хъ, наконецъ, рассказъ о вознесеніи составляетъ такимъ образомъ особенность одного только евангелиста Луки, почему для рационалистической науки получается возможность считать вставку самого Дѣписателя [ср. 1, 2] слова: „до дне, въ оиъ же вознесетъ“ (самъ авторъ допускаетъ возможность такихъ вставокъ, ср. стр. 20 ср. 354).

Въ частности можемъ указать: 1, 21 *τῷ* приб. код. D,—1, 23 *ἐστῆκεν* вм. *ἔστηκεν* D. Θθ. Авг.

1, 24 стр. 44 *τότων* вм. *κλήρον*,—последнее читаетъ Blass въ виду дальнѣйшаго *ἀφ' ἧς* (?), но на основаніи несомнѣнно „худшихъ рукописей“ (Meuser-Wendt),—за *τότων* говорятъ и *ἐταλλῆς* и слѣд. параллель: *εἰς τότων ἰδὲν* (ср. Deissmann, *Neue Bibelstudien*, S. 95). Авторъ не смогъ разобраться въ этомъ варианѣ.

2, 20 стр. 88—90: *επιφεγῆ* оп. 8. D. др.

2, 3 *ἐξέθιβετ* и *ἐξέθιβατ*,—2, 18 *καὶ προσηγγέουσιν*.

Стр. 84,—2, 23 къ *ἐξδοτὸν ληφόρτες* стр. 98—99 ср. Сир. пер. 15, 29 стр. 321,—*προσηγγιζόμενον* и *προσηγγιζόμενον* въ 3, 20 стр. 183 и мн. др.

Отсутствуетъ текстуальное изслѣдованіе всѣхъ ветхозавѣтныхъ мѣстъ, приводимыхъ въ рѣчахъ Ап. Петра.

Неосвѣдомленностью автора въ этой области, кажется, надо объяснить и его незнакомство съ текстологическою терминологіей (*ἀδελφῶν* вм. *ἀδελφῶν* въ 1, 15 стр. 14, прим. † авторъ называетъ „позднѣйшею глоссою“ (sic!).

Но для современнаго русскаго теолога предстоить здѣсь и другая, и болѣе легкая и болѣе благодарная, работа по кри-

тикѣ *славяно-русскаго* текста. Кромѣ нѣкоторыхъ отрывочныхъ и мимоходныхъ, хотя и очень цѣнныхъ, замѣчаній, авторъ не ставитъ своею задачею—цѣльную и научно-систематическую критику славяно-русскаго текста толкуемыхъ имъ отдѣловъ. Весь запасъ его свѣдѣній по этой части исчерпывается, кажется, русскимъ изданіемъ Новаго Завѣта на четырехъ языкахъ (стр. 40 прим. 2), рѣшительно никакого значенія научнаго не имѣющимъ. Автору неизвѣстны переводы Жуковскаго и Побѣдоносцева на русскій. А по славянскому тексту, не говоря уже о рукописныхъ, авторъ незнакомъ съ печатными изданіями Христинопольскаго Апостола, Острож. Кут. Елисавет. Кіев. 1788 г.,—съ фототипіею рукописи Новаго Завѣта, усвояемой святителю Алексію,—и, особенно, съ трудомъ преосв. Амфилохія. Знакомство это дало бы автору много прекрасныхъ корректуръ и избавило бы его отъ нѣкоторыхъ пенужныхъ предположеній.

Вотъ примѣры: въ 1, 17 стр. 28 в. тепер. „пріялъ баше-службы“ лучше Ал.: „имяше“, или Остр.: „пріятъ“, еще лучше Кут. „пріялъ“ и „служенія“. 1, 18 стр. 29 в. „село“ лучше „поле“ Скор. — 1, 21—22 стр. 39 пр. 1—излишне замѣчаніе о прибавкѣ переводчика: „на небо“, ибо этой прибавки въ древне-слав. нѣтъ,—и в. „всяко“ Христ. Карп. „все“ (читая τῶν), а в. „лѣто“ им. „время“ Карп. Ал. др. мн., что безусловно лучшимъ признаетъ и авторъ (стр. 40).—2, 1, 2, 18 стр. 84 в. „ибо“ Христ. поздн. и теперъ чит. согл. греч.—„и—же“—*καὶ* Слѣпч. Карп. Ал.—2, 1 в. „единодушно“ Ап. 14 в. у Амф. „вкупѣ“ соотв. лучше греч.—2, 20 стр. 88 в. „просвѣщенному“ Карп. точнѣе „пресвѣтлый“ и в. „дню“ поздн. и тепер. лучше „день“ Христ. Карп. Ал. (опуская „не“) др. древн.—2, 22—23 стр. 95 прим. 1. в. тепер. невѣрнаго „назореа“ [название дано по городу „назарету“, а не по объѣту „назарейства“] въ древн. и у Ал. вѣрно: „Назарянина“, откуда видна ненужность примѣчанія: „по русски кажется (?) точнѣе бы вмѣсто „назореи“ перевести „назарянинъ“, ибо такой переводъ былъ сдѣланъ искони въ слав. и у св. Алексія, а „назореи“ есть ошибка позднѣйшихъ, мало освѣдомленныхъ, справщиковъ. И затѣмъ в. „тѣмъ“ Хр. Карп. Ал. точнѣе „имъ“. Также Хр. Карп. Ал. „видѣсте“ выразительнѣе и сильнѣе поздн. и тепер. „вѣсте“,—в. „извѣствованна“ Ал. „явленна“ и в. „нарекowanнъ“ Ал. „наречен-

нымъ“,—вм. поздн. „проразумѣніемъ“ лучше „прозрѣніемъ“ Карп. или „проувѣдѣніемъ“ Ал., а вм. „предана“ поздн. въ Хр. Карп. „продана“, у Ал. „отдана“, что вполне соотвѣтствуетъ и толкованію автора. 2, 24 вм. „якоже“ Ал. „понеже“ стр. 100. 3, 20 стр. 175. *καιροι ἀγαπήξεω;* вм. „времена прохладна“ Гилф. 14 в. Острож. Кут. тепер.—въ древн. Хр. Карп. „отдыханія“, Ал. „отдышенья“—„отдыха“ какъ и авторъ,—точнѣе: вздоха. 3, 26 стр. 201 противъ русскаго „воскресивъ“ говорятъ всѣ древне-слав. и тепер.: „воздвигій“ Ал. „вставивъ“,—напротивъ переводъ автора греч. *ἐν τῷ ἀποστρέφειν*—„въ обращеніи“ невѣренъ (стр. 202); лучше поздн. Остр. Скор. Кут. Кіев. и тепер. „отвратитися“, древн.: „возвращатися“. А замѣчанія автора стр. 202, пр. 4: „слав. переводъ: „во еже отвратитися“, не точенъ; благословеніе будетъ раздаваться не „для“ обращенія, но „при условіи“ обращенія отъ злобъ“ нашло бы себѣ подкрѣпленіе и разъясненіе въ справкѣ, что тепер. слав. переводъ былъ выдуманъ кіевскими справщиками 1788 г., между тѣмъ какъ древнесл. или неопредѣл. накл. „возвращатися“ Хр. или „егда“ (Ал. „всегда“) возвращатися“ Карп. Ал. или „егда возвращается“ Толст. 14 в. (относ. русск. „отвращая“ см. въ параграфѣ „филологія“). Къ 4, 11 стр. 215 Хр. Карп. др. „укореный“ Ал. лучше (иже) „небрегомый“, Толст. „похулень“,—точнѣе: „уничужденный“. 10, 34—35 поправка слав. въ изд. на 4-хъ языкахъ „лицеприимецъ“ (стр. 288, пр. 2) взята у св. Алексія. Толст. „лицемѣръ“, Толк. „лицемѣренъ“ древн. какъ тепер. Въ 11, 9 довольно настойчиво въ древне-славянскомъ удерживается имѣющаяся въ тепер. славян. прибавка „глаголя“ или „глаголющъ“ (Хр. Карп. др. но нѣтъ у Ал. Шиш.), интересна въ текстологическомъ отношеніи для опредѣленія оригинала древн.-слав. перевода,—она имѣется только въ немногихъ минускулахъ и латин. 11, 13 стр. 302 прибавки „свята“ нѣтъ въ древн. Хр. Карп. Ал.,—она есть только въ Толст. и поздн.—во мн. греч. мин. приб. *τοῦ θεοῦ*. Къ 15, 79 стр. 327: „въ васъ“ Карп., но Хр. Ал. „въ нисъ“,—„разнствова“ Хр. Карп. Ал.; а Толст. „разлучилъ“, Скор. „раздѣлилъ“,—лучше чѣмъ Гилф. 14 в. и поздн. и тепер. „разсуди“. Къ 15, 10 стр. 330: прибавки „хотяще“ нѣтъ въ древне-сл.—она заимствована изъ Скор. и чисто русскаго происхожденія,—объясняется боязнью переводчиковъ поставить неопред. наклон. послѣ

„искушаете“, хотя по русски такое сочетаніе вполне допустимо, — поэтому надо: „что искушаете Бога наложить нго“.

3) *Внѣшне-историческая* сторона предмета, касающаяся *историческихъ обстоятельствъ, археологій и хронологій*, использована авторомъ для экзегетическихъ цѣлей удовлетворительно и умѣло. Правда, онъ изучалъ ее по общимъ пособиямъ, главнымъ образомъ по комментаріямъ, Шюреру и Новаку, не обращаясь къ первоисточникамъ. Но для задачи автора и этого было вполне достаточно. Исключеніе въ плохую сторону можно сдѣлать только для хронологіи, поставленной очень слабо, въ видѣ самыхъ общихъ и краткихъ примѣчаній, заимствованныхъ притомъ изъ общихъ комментаріевъ безъ детальной разработки датъ. До какой неясности доходятъ хронологическія представленія автора, можно видѣть изъ выше указаннаго разсужденія его о старости и преклонномъ возрастѣ Апостола Петра. Полезно также было бы подробное хронологическое изслѣдованіе относительно Апостольскаго собора и датъ посланія къ Галатамъ.—Наибольшую обстоятельностью отличаются археологическія справки касательно устройства домовъ въ Иерусалимѣ того времени,—также о синагогахъ, богослуженіи храмовомъ, о праздникѣ пятидесятницы, о храмѣ и красныхъ воротахъ.

Упомянутыя, или же дополненія и поясненія однакоже требуютъ слѣдующія частности.

Стр. 9—10. О домѣ Зеведея или Іоанна Богослова въ Иерусалимѣ. По Іоан. 19, 27 Богословъ „тогда часъ же взялъ Пресвятую Дѣву *въ домъ свой*“, который не могъ быть въ Галилеѣ, но находился въ Иерусалимѣ (Сіонская горница) или окрестностяхъ, такъ какъ чрезъ сутки, т. е. въ утро воскресенія Господа и потомъ спустя недѣлю (Іоан. 20, 2—23 ср. ст. 26),—мы находимъ Іоанна вмѣстѣ съ остальными одиннадцатью апостолами въ Иерусалимѣ. () томъ же свидѣтельствуемъ и упоминаніе о „Матери Іисуса“ въ Дѣян. 1, 14, такъ какъ она должна была жить (*καταμένειν*) въ это время именно въ „*τῆς ἰδίας*“ Іоанна Богослова“ (ср. *ἡρώδης τῷ ἀρχιερεῖ*. Іоан. 18, 15 и *ἱερεῖς* вар. *ἀρχιερεῖς τὸ πάλιν πεφοβηκότες* Поликрата Ефес. у Евс. Ц. Н. III, 31. 3 и V, 24. 3,—также сообщеніе о состоятельности его отца Марк. 1, 20 и матери Матѣ. 20, 20,—27, 56. Марк. 15, 40—41,—16, 1 и Лук. 8 3). Соотвѣт-

ственно сему требуетъ ограниченія и замѣтка автора о „бѣдныхъ рыбахъ“ (стр. 5).

Стр. 41. Названіе Іосифа Варсавою (очевидно „отчество“,— ср. Дѣян. 15, 22—вѣроятно разумѣется Іуда родной братъ Іосифа съ тѣмъ же названіемъ по отчеству) и прозваніе Іустомъ (ср. Дѣян. 18, 7,—Колос. 4, 11,—часто у грековъ и римлянъ—въ папирусахъ и въ раввинской литературѣ).

Стр. 314 сл. При сравненіи Дѣян. 15 гл. съ Гал. 2 гл. нѣтъ разъясненія того, почему Дѣписатель не упоминаетъ объ Іоаннѣ, названномъ Ап. Павломъ рядомъ съ Кифою и Іаковомъ въ числѣ столповъ (Гал. 2, 9).

На стр. 12. Нѣтъ ничего объ одиннадцати апостолахъ и братьяхъ Господа (Дѣян. 1, 12—14),—на 262 стр. почти ничего о Симонѣ волхвѣ, оставившемъ однако глубокой слѣдъ въ исторіи.

На стр. 208—211 къ Дѣян. 4, 1—3, 23—о пресвитерахъ іудейскихъ сказано слишкомъ мало, а къ Дѣян. 15 гл. стр. 309 сл. о пресвитерахъ христіанскихъ совсѣмъ ничего нѣтъ.

На той же 208 страницѣ ничего нѣтъ объ ἄρχοντες—членахъ синадріона,—терминъ, неудачно передаваемый авторомъ словомъ „архонтъ“ и въ то же время сближаемый съ нашимъ „князь“ (209 прим: „славянское князи лучше передаетъ историческій смыслъ термина, чѣмъ русскій буквальный переводъ „начальники“: „архонты“—начальники изъ знатныхъ родовъ,—ἀρχιερεῖς въ синадріонѣ были вмѣстѣ и „ἄρχοντες“). Но наше „князь“ указываетъ на родъ, а ἄρχων—на должность: одно другому прямо противоположно. Поэтому „начальники“—лучше (ср. Мѡ. 20, 25,—Лк. 8, 41,—12, 58,—14, 1 членъ синадріона,—Іоан. 3, 1 ср. 12, 48,—Дѣян. 7, 27, 37,—Рим. 13, 3,—1 Кор. 2, 6, 8,—Ефес. 2, 2,—Апок. 1, 5 ср. Deissmann, Biblst. 154).

На страницѣ 217 почему то опущено толкованіе 4, 13. гдѣ апостолы называются ἄνδρες καὶ ἀκούσιτοι καὶ ἰδιώται. Нельзя понимать это выраженіе въ смыслѣ безграмотности или отсутствія всякаго литературнаго образованія. Этому противорѣчатъ: евангеліе Матѳея, писанія Іоанна Богослова и посланія Апостола Павла, который называетъ себя ἰδιώτης τῷ λόγῳ, хотя и учился у Гамалиила (Дѣян. 22, 3). Также и ἰδιώται 1 Кор. 14, 16. 23—24 могли быть и литературно образованными людьми. Дѣло стало быть не въ неграмот-

ности, а въ „ученомъ дипломѣ“, по нашему,—въ томъ, во-1-хъ, что апостолы не учились въ тогдашнихъ іерусалимскихъ школахъ у знаменитыхъ раввиновъ,—въ томъ, во-2-хъ, что они происходили изъ простаго народа, а не изъ знатныхъ родовъ, кромѣ однихъ сыновъ Заведовыхъ, быть можетъ принадлежавшихъ къ одному изъ священническихъ родовъ (*Лебам. Iер. 59a*), хотя на раввинскомъ языкѣ *idōwtēs* называется простой священникъ въ противоположность первосвященнику (*Levy, Neunebr. und chald. Wörterbuch, 1, 453,—Buxtorfius, Lexicon Rabbinicum set. 595 sq. и Wetstenius, Novum Testamentum къ 1 Кор. 14. 16—для греческаго термина,—и къ Дѣян. 4, 13—для ἀρχιεπιστοῦ*).

Къ *πορεία* 15, 20. 29 стр. 320—321 надо замѣтить, что съ ветхозавѣтной точки зрѣнія идолослуженіе есть *πορεία* ⁷⁸⁷ Числ. 14, 33. *Іер. 3, 1. 2. 9,—13, 29 ср. Лев. 17, 7,—20, 5, 6 Исх. 34, 15, Второз. 31, 16,—4 Цар. 9, 22 Псал. 72, 27 Иса. 23, 17 (о торговлѣ съ язычниками), Ос. 1—2 гл. 4, 19,—6, 10. Іезек. 16 гл. 23 гл. особ. 27 ст. и 43, 7. 9,—и μοιχείαι—787 и произв. *Іереміи 3, 8. 9; 5, 7; 9, 9, Іезек. 23. 37. 43.* Отсюда и *ἀλλοθρήστα* и *είδωλόθυστα* суть *πορεία* въ религіозномъ отношеніи. Ср. 1 Кор. 8, 1 дал. Не слѣдуетъ упускать изъ виду и того, что языческія богослуженія соединялись съ оргіями и развратомъ: ср. 1 Кор. 10, 7—8, гдѣ идолопоклонство соединяется съ развратомъ,—ср. ст. 19—33.—Также и къ толкованіямъ автора есть важная, но имъ почему то неуказанная, параллель въ 1 Кор. 5, 1, гдѣ подъ *πορεία* подведено *γυναικα τοῦ πατρὸς ἔχειν*.*

Приходится также пожалѣть о томъ, что авторъ ничего не сообщилъ къ разъясненію символики явленія „раздѣляющихся языковъ какъ бы огня“: Дѣян. 2, 3.

Наконецъ на стр. 63 авторъ, безъ всякой оговорки, приводитъ уже издавна повторяемое ложное утвержденіе, будто Ап. Павелъ не понялъ рѣчи народа на ликаонскомъ диалектѣ (Дѣян. 14, 12—14). Но этому противорѣчатъ какъ *ἀκούσαντες* ст. 14 и пониманіе апостоломъ намѣренія жреца, такъ и вліяніе рѣчи апостоловъ на народъ (ст. 18). Очевидно Апостолы и народъ понимали другъ друга.

4) *Спеціально-филологическая* сторона работы автора, также какъ и текстологія, основывается главнымъ образомъ на новѣйшихъ нѣмецкихъ комментаріяхъ, дополненныхъ грам-

матиками Блясса и по мѣстамъ Вилера Люнемана и библейско-теологическимъ словаремъ Кремера. Авторомъ обобщены: по части этимологической Curtius, Prellwitz др.—симиологической—классические Stephanus, Possow въ обработкѣ Kost'a и др. Pape, Stephanus, Liddell-Scott,—спеціально новозавѣтные: Schleussner, Grimm-Wilke—Thayer, Schiblitz,—грамматической: Winer-Schmiedel, — синонимической (Schmidt — класс.), новозавѣтной: Trench, Heine,—конкорданціи: Bruder и Moulton—Geden, по частнымъ вопросамъ—особенно Deissmann (*προεβύτερος, προεβύτης, πλεθρος, βυλος, βροια, βλος* и др. съ согл. др.) Tompson (*μεταβολος* и *μεταβελος*), Narton (*διαθίξη*) Hatch, Essays biblical greek (*βροθυμαδον, θεολαχος*) и др. многоч.

Не смотря однакожь на сравнительно небольшой запасъ филологическихъ пособій, экзегетическій тактъ автора и преобладаніе качества изученія пособій надъ количествомъ ихъ дали ему возможность выдержать довольно приличную позицію и въ этой области и избѣгать всѣхъ экзегетико-филологическихъ трудностей.

Такимъ образомъ въ общемъ филологическій фондъ книги оказывается вполне достаточнымъ для обезпеченія всѣхъ научныхъ операцій автора въ границахъ поставленной имъ историко-экзегетической задачи своего труда. Вся критическая придирчивость наша могла зацѣпиться лишь за нѣкоторыя немногія мелочи.

Утвержденіе, что Ап. Петръ говорилъ рѣчи по арамейски и ужь самъ Лука переводилъ ихъ на греческій языкъ, обязывало автора дать соотвѣтствующій греческому, предположительный или возможный, оригиналъ арамейскій, безъ чего это утвержденіе не имѣетъ никакой научной вѣроятности (ср. выше, въ пунктѣ б.).

Схоластически-искусственнымъ буквализмомъ отдають и филологически неосновательны толкованія:

На стр. 9, прим. 2 въ Дѣян. 2, 46 и 5, 42 *κατ' οἶκον*, а не *οἶκον*; въ значеніи „въ домъ одинъ“, а не „по домамъ многимъ“, между тѣмъ какъ выраженіе имѣетъ явно нарѣчное значеніе, соотвѣтствующее русскому „дома преломляя хлѣбъ, ови принимали пищу въ радости и простотѣ сердца“, какъ здѣсь же 2, 46 *καθ' ἡμέραν* не означать именпо одного дня—однодневно (ср. Марк. 8, 3 *εἰς οἶκον σείσω*—если отпущу ихъ по домамъ ихъ—домой,—безъ члена, нарѣчно,—тогда какъ

однѣя домъ.—всегда съ членомъ,—Дѣян. 8, 3—разумѣются частныя жилища, какъ и 20, 20,—напротивъ въ Дѣян. 2, 46 имѣетъ важный вариантъ код. D. *κατ' οἴκους*,—нарѣчно—прилагательныя: Римл. 16, 5,—1 Кор. 16, 19,—Кол. 4, 15,—(Филим. 2).

На стр. 17: „въ ряду подробностей собранія Дѣписатель отмѣчаетъ между прочимъ, что рѣчь свою Ап. Петръ произнесъ „вставши“ (*ἐστὰς*), откуда можно заключать, что собраніе сидѣло,—ср. *καθήμενοι* D. 2, 2, гдѣ русскій „находились“ не точенъ“. Но какъ *ἐπίστημι* въ неперех. употребляется и въ значеніи вообще выступленія, появленія (какъ пророкъ, царь и под. Дѣян. 5, 36. 37,—7, 18,—Рим. 15, 2,—Евр. 7, 11. 15), такъ и *καθήμενοι* нерѣдко въ смыслѣ вообще нахождения гдѣ либо, пребыванія (Лук. 21, 35 ср. 1, 79 Матѣ. 4, 16). Эти мелочныя, ничего неуясняющія и совершенно излишнія, умозаключенія являются въ книгѣ тѣмъ болѣе странными, что, какъ видимъ, авторъ опускаетъ очень много весьма важнаго и существеннаго.

Не выяснены этимологія и значеніе слова *ἐλάλησεν* Дѣян. 1, 18 стр. 29 ср. Liddell. Scott., Curt. Prellw. Wetst и Winer—Schmiedel § 13, 10 и 15,—собственно указываетъ на трескъ, шумъ, поэтому: треснуль, лопнуль.

Къ Дѣян. 1, 15 стр. 13: *ὄχλος ὁμοῦτος* - *ὄχλος* въ значеніи собранія, общества, а не случайной толпы,—ср. соотв. у LXXX-ти евр. *עָרְוָה* и Лук. 24, 13 ср. 33, гдѣ упоминаются оба ученика, кромѣ 12-ти, возвратившіеся въ Иерусалимъ и „нашли собравшихся одиннадцать и бывшихъ съ ними“, причемъ конечно предполагается отнюдь не случайное собраніе или толпа, но объединенная группа людей (ср. и у автора стр. 11—12, прим.),—и *ὁμοῦτος* въ значеніи „человѣкъ—лицо“,—Числ. 1, 2. 18. 20,—3, 40,—Апок. 3, 4,—10, 3 (Deissm. 24—въ папирусахъ часто).

Дѣян. 1, 13 стр. 8 греч. *ὕπερθος*, какъ и соотвѣтственное евр. *עֲלֵיוֹתָי* неудачно переведено авторомъ „обитель“, причемъ и ссылка на Луку 22, 11 также неудачна, ибо тамъ славянское „обитель“ и русское *комната* соотвѣтствуютъ греческому не *ὕπερθος*, а *κατάλυμα*,—совершенно точно русское слово: „горница“.

Дѣян. I, 13 стр. 11 и прим. 2 къ *καταῖτες* въ значеніи болѣе или менѣе продолжительнаго пребыванія есть парал-

дель и въ Нов. Зав. 1 Кор. 16, 6 по Ват. вм. *παράμεινω*,—ср. The Oхуг. Pag. p. I. pag. 26, № 12. 2. 10—3 столѣт. и p. VI pag. 325, № 989, 3—4 столѣт.,—у LXX Быт. 6, 3,—Числ. 20, 1,—22, 8 др.

Дѣян. I, 18 *χωρίον*: не точны рус. „земля“ и слав. „село“,—лучше „участок“, ср. Иоанн. 4, 5.

Дѣян. I, 19 стр. 34. Чтеніе *ἀγέλειμαίχ*—болѣе правильно, чѣмъ *ἀγέλειμαί*, но производство „поле почивающихъ“ т. е. кладбище—устраняется аналогіей съ греч. *Σίραχ* изъ араб. *سیراق*, и потому толкованіе евангелиста *χωρίον ἄδικτος* остается непреложнымъ.

Въ Дѣян. I, 21 стр. 39—40,—2, 1 стр. 59 и 4, 32. 34 стр. 242—244 недостаточно изслѣдовано, въ отношеніи объема, употребленіе термина „*πῆξ*—весь“ (см. нашу книгу: „Родословіе Христа, стр. 86—87 и прим. 34).

Дѣян. I. 24 стр. 43—44. О *καρδιογενέτης* авторъ говоритъ, что „слово это гебраистическаго происхожденія,—оно чуждо класс. и LXX, въ Нов. Зав. еще только разъ въ рѣчи Ап. Петра (Дѣян. 15, 18)“. Однакожъ аналогичныя *καρδιοζόλος*, *καρδιόδηκτος*, *καρδιοκολίπτης*, *ἐκδοσοφύρας*, *ἐνδοκαλοδοστής* I Тим. 1, 9, 10, *ἐκχροκερδής* I Тим. 3, 8,—Тит. 1, 7 ср. I Петр. 5, 2 и др. под.,—дѣлаютъ и къ этому термину вполне примѣннымъ замѣчаніе Блясса о *μοσχολοίαι*:—„греческій языкъ никогда не утрачивалъ способности къ образованію новыхъ словъ“. Притомъ Иерем. 17, 10 гебраисты LXX евр. *מִן הַקֶּרֶן* передаютъ не чрезъ *καρδιογενέτης*, а чрезъ *ἐπίστον καρδίας*. Терминъ, очевидно, или вновь составленъ Ап. Петромъ по правиламъ чисто греческаго словообразованія, но съ библейско-христіанскимъ содержаніемъ (Лук. 16, 15,—Ис. 4, 10 и Иерем. 17, 10),—или же употреблялся и ранѣе—въ христіанскомъ ли или же общемъ—*κοινή*—языкѣ, ибо встрѣчается въ Пастырѣ Ермы Mand. 4, 3, 4 ср. Acta Theclae cap. 24.—Act. Thadd. c. 3,—Const. Ap. II, 24,—III, 7,—IV, 6,—V, 5.

Дѣян. I, 25, *τόπος ἴδιος* (стр. 46—47) часто въ значеніи именно код. A: *δίαιτος τόπος*, геснна, адъ (ср. Lightf. Wetst. Deissm. Neue Bibst. 95,—Числ. 24, 25,—Прем. Сол. 12, 12,—I Клим. 5, 4 о кончинѣ Ап. Петра—*ἐπορεύθη εἰς τὸν ἀγέλιματον τόπον τῆς δόξης*,—и 7 объ Ап. Павлѣ: *εἰς τὸν ἄγιον τόπον σοφείῃ*).

Въ Дѣян. 2, I стр. 49 дал. авторъ долженъ былъ изслѣ-

довать оборотъ *ἐν τῷ συμπληροῦσθαι τὴν ἡμέραν τῆς πεντηχοστῆς*—*infin. praes.*—Blass: *cum in eo esset ut complerentur i. e. brevi ante diem pentec.*—ср. Лук. 9, 51,—21. 27.—Scholium ap. Matth: *τοῦτέστι πρὸ τῆς πεντηχοστῆς, περὶ αὐτὴν ὡς εἰπεῖν τὴν ἑορτήν.* Автору ненаобъжно было считаться съ такимъ толкованіемъ и дать научное подтвержденіе правильности древне-церковнаго преданія о сошествіи Святаго Духа на Апостоловъ именно въ самый день 50-цы (Уже Тертуллиантъ, Варн. с. 19).

Дѣян. 1, 24 къ *ἀνάδειξοι ὅτι ἐξελέξω* ср. букв. парал. Иос. Флавія Antiq. VI, 5. 6 *ἐπὶ μετ' ἀδείξει τοῦτο, ὅτι αὐτὸς τὸ θεὸς ἐξελέξατο.* Ср. Лук. 10, 1.

Дѣян. 15, 6 (код. D и др. нѣк.), 12, 30 ср. 6, 2. 5,—19, 9 стр. 324 къ весьма важному въ догматико-каноническомъ отношеніи употребленію *πλῆθος* въ значеніи собранія церковнаго, общины, церкви, *speciell von der versammelten Gemeinde* (Meyer-Wendt къ Дѣян. 6, 2) см. Deissmann. Neue Bibelstudien s. 59 flg.

Безосновательно высказано на стр. 87 весьма проблематичное значеніе \aleph неупотр. корня для \aleph —пророкъ, въ значеніи „изливаться“ (по Fürst'y, уже устарѣлому,—по др. корень означаетъ „легкій шелестъ, шуршаніе“, вообще указываетъ на звуковую область, а не на зрительную, какъ синон. \aleph —прозорливецъ).

Въ Дѣян. 2, 6 стр. 32, прим. 3 авторъ опускаетъ изъ вниманія *ταύτης* при *φωνῆς*, что заставляетъ относить удивленіе народа не къ дальнѣйшему *ἦχος* 2-го стиха, а къ ближайшему ст. 4-му: *ἄποσθεύρεθαι*, или вѣрнѣе—къ тому и другому.

Въ Дѣян. 3, 26 стр. 202 авторъ не обращаетъ вниманія на дѣйствительный залогъ *ἐν τῷ ἀποσθέρεθαι*. Слѣдовало точно установить, переходное или непереходное значеніе имѣеть здѣсь этотъ глаголь (слав. неперех. русск. перех.).

Къ *ἀναρρῆξις* Дѣян. 3, 19 стр. 175 ср. Исх. 8, 15—евр. \aleph и Ак. Иса. 28, 12,—Сим. Иса. 32, 15 ср. *ἀναρρῆξις* у Deissm. Bibelst. 210—также 2 Тим. I, 16—въ духовномъ смыслѣ.

Мало и необоснованно различены *ἕγιος* и *ὄσιμος* стр. 163,—а также *μεταροῦν*—*μετάνοια* стр. 127, которое авторъ не отличаетъ отъ синонимическаго *μεταμέλομαι*,—совсѣмъ не касается понятій *σωτηρία* и *σωτήρ* стр. 268.—сюда же принадлежатъ вышеуказанныя *ὁμοθυμαδόν*, *θεομίχος*, *προφήτης*, *πρεβ-*

βύπερος, βελτιωσις (стр. 129), *πίστις* и *πιστεύειν, ζώνη*,—*προσεχευομένη* (стр. 182—183) 3, 20,—*πρόβρυος* 2, 23 (ст. 95) и др.

Также къ Дѣян. 3, 19 стр. 179—180—авторъ дѣлаетъ ничего незначащую ссылку на грамматику Блясса (стр. 206—207 1-го из. и во 2-омъ оставлено безъ перемѣны), между тѣмъ какъ ему было гораздо важнѣе для толкованія этого труднаго мѣста *Vincet-Linemann* 42, 6 (см. объ этомъ въ слѣд. пунктѣ).

Дѣян. 5, 3 и 4 не объяснено, почему въ одномъ случаѣ при глаголѣ *φεισέσθαι* дополнение стоитъ въ винительномъ падежѣ, а въ другомъ, притомъ рядомъ, въ дательномъ (стр. 247).

Филологически нетвердо обосновано опроверженіе (1). Гольцмана, въ 5, 4 ограничивающаго отрицаніе *οὐχί*—не только глаголомъ *ζήμεν* (стр. 240—241). Требовалась болѣе подробная филологическая справка относительно повторенія отрицаній въ соединенныхъ предложеніяхъ.

Въ Дѣян. 2, 36 стр. 124 слова: *κύριον καὶ Χριστόν* безъ члена авторъ толкуетъ „какъ бы въ значеніи собственныхъ именъ, эпитетовъ“, со ссылкой на *Vincet'a* стр. 118. Однакожъ у *Linemann'a* нѣтъ ссылокъ именно на это мѣсто, а у *Schmiedel'a* этотъ отдѣлъ совсѣмъ переработанъ (ср. 118. 8 стр. 158—159 ср. стр. 172).

5) Но самую главную часть экзегеса конечно должна составлять сторона *идейно-богословская*. Такъ какъ авторъ выдѣлилъ изъ Книги Дѣяній всѣ рѣчи Ап. Петра въ особое и самостоятельное изслѣдованіе, то и раскрытіе идейно-богословской стороны рѣчей, какъ важнѣйшей для богословской науки, должно было составлять главнѣйшую задачу труда автора. На ней авторъ остававливаетъ преимущественное вниманіе свос,—всѣ богословскія мѣста даннаго отдѣла книги Дѣяній подвергаетъ болѣе или менѣе основательному и подробному экзегетическому анализу,—устраняетъ многія теологическія трудности и рѣшаетъ разные недоумѣнные вопросы.

Въ особую заслугу автору надо при этомъ поставить его умѣнье пользоваться святоотеческими авторитетами (преимущественно Златоустомъ) и строго выдерживать православно-церковный духъ, вездѣ твердо стоя на почвѣ законныхъ и здравыхъ началъ подлинной науки.

Претензіи католиковъ на обсолютизмъ папской власти на основаніи Дѣян. I, 15—16, авторъ легко устраняетъ указаніемъ точнаго смысла мѣста, не дающаго „рѣшительно никакого повода предполагать какія бы то ни было начальническія прерогативы Ап. Петра, дѣлающаго все, по словамъ Златоуста „съ общаго согласія и не распоряжающагося ничѣмъ символъно и какъ начальникъ“ (стр. 17—18).

Труднѣйшій вопросъ о дарѣ языковъ или глоссолаліи онъ рѣшаетъ искуснымъ соединеніемъ теоріи иностранныхъ языковъ съ религіознымъ экстазомъ,—единственно возможнымъ способъ согласованія 2 гл. Дѣян. съ 12—14 гл. I Кор. (стр. 60 дал.), хотя въ отношеніи широты изслѣдованія предмета и имѣющихся въ настоящее время данныхъ для научнаго рѣшенія вопроса трактанція автора оставляетъ желать очень многого.

Прекрасное дано различеніе между богословскими терминами „совѣтъ—*βουλή*“ и „воля—*θέλημα*“ Бога на стр. 98,—также *δέσμις*, *τίρας* и *οικεῖος* на стр. 96.

Тонкимъ психологическимъ наблюденіемъ и глубокою вѣрностью отличается разъясненіе автора, почему Ап. Петръ говорилъ іудеямъ (Дѣян. 2, 22 сл.) только о мессіанствѣ Господа, „не выясняя ближе, въ чемъ заключалось значеніе смерти Христовой по планамъ Божественнаго совѣта“ (стр. 98 сл.).

Но и здѣсь имѣются исключенія.

Прежде всего естественно бы ожидать общаго, цѣльнаго и систематическаго изложенія вѣроученія рѣчей Ап. Петра въ кн. Дѣяній, т.-е. о Богѣ (теологія), Христѣ (хринологія), мірѣ (космологія), человѣкѣ (антропология), исторіи спасенія человѣка (сотериология) и будущемъ назначеніи его (эсхатология). Правда, авторъ, какъ мы знаемъ, касается этихъ предметовъ на 17 страницахъ заключительнаго параграфа. Но вѣроученіе Ап. Петра обзрѣвается тамъ односторонне, лишь по связи съ вопросомъ о принадлежности рѣчей Ап. Петру. Между тѣмъ это—предметъ самоцѣнный и имѣющій самостоятельное значеніе, хотя при изученіи его конечно необходимо было бы обращаться за разъясненіями и къ посланіямъ Ап. Петра.

Имѣется не мало и частныхъ, требующихъ дополненій и разъясненій.

а) Хорошо не уяснивъ себѣ тѣсной связи мыслей между словами I, 20: „должность (епископство) его да возьметъ другой“ и 21—22: „должно именно *такимъ* (оѣт—такъ именно, ставить въ тѣснѣйшую грамматическую связь съ непосредственно предшествующимъ, по русски: *такимъ* именно) изъ ходившихъ съ нами мужей во всякое время, когда вошелъ (вступилъ) и изшелъ къ намъ Господь Иисусъ, начавъ отъ крещенія Іоанна до дня, когда вознесся отъ насъ,—свидѣтелемъ воскресенія Его съ нами (вмѣстѣ) *быть* (стать, сдѣлаться) *одному изъ сихъ*“ (т. е. этихъ двухъ, здѣсь присутствующихъ—Варсавѣ или Матею). Затѣмъ ст. 23—26 „и поставили (выставили на средину ср. 4, 7,—6, 13) двоихъ... II, молившись, сказали: Ты (выразительно, *именно Ты*; а не собраніе, никто изъ людей), Господи, Сердцевѣдецъ всѣхъ. покажи, *кого избралъ Ты*, изъ сихъ двухъ одного, взять мѣсто служенія сего и апостольства... II дали жребій имъ и палъ жребій на Матея и *сталъ соприсчисленъ* съ одиннадцатю апостолами“.

Смысль совершенно ясенъ. Взять апостольство надлежало одному изъ *этихъ двухъ*, на коихъ Ап. Петръ очевидно указалъ какъ на единственныхъ во всемъ собраніи лицъ, ходившихъ вмѣстѣ съ двѣнадцатю, начиная отъ крещенія Іоанна, и потому могшихъ вмѣстѣ съ одиннадцатю быть свидѣтелями воскресенія и всей жизни и ученія Христа. *Этихъ двухъ* знало все собраніе, зналъ ихъ, разумѣется, и самъ Ап. Петръ, какъ и остальные десять апостоловъ. Поэтому этихъ двухъ *только поставили* на средину (безлично,—разночт. „поставилъ“, т. е. Ап. Петръ,—не измѣняетъ положенія). А избраніе ихъ молитвенно просили совершить Самому Богу и вмѣстѣ конечно и Господу Христу: „*Ты* (выразительно), Господи, покажи, *кого Ты избралъ*“. Затѣмъ жребій палъ на Матея и онъ *сталъ соприсчисленъ* къ одиннадцати апостоламъ,—опять безлично: уже самымъ жребіемъ онъ оказался соприсчисленнымъ,—безъ всякаго участія апостоловъ и собранія,—безъ возложенія рукъ.

Обращаясь теперь къ изложенію автора, встрѣчаемся со многими неточностями и неясностями. „Петръ, говоритъ онъ (стр. 18), выступаетъ только съ предложеніемъ *избрать* (?) Апостола (не видимъ такого предложенія именно „избрать“)... все же осуществленіе предложеннаго Петромъ предостав-

ляется цѣлому собранію (напротивъ: Господу, Сердцевѣдцу,—именно Ему, и никому другому: „Ты“),—поставили избранниковъ... всѣ присутствующіе“ (кто же и когда ихъ избралъ? „Избралъ“ ἐξελέξατο—ихъ послѣ уже молитвы, жребіемъ, Самъ Господь Сердцевѣдецъ).

Подобное же на стр. 42: „хотя поставили не значить избрали, но ниже (6, 6) Дѣписатель выражается такъ объ актѣ, несомнѣнно связанномъ съ избраніемъ“. Но ссылка обращается противъ автора. Онъ пропустилъ предшествующій стихъ 5, гдѣ прямо сказано, „ἐξελέξατο—избрали“, а потомъ уже „ἔστησαν ἐνώπιον τῶν ἀποστόλων—поставили предъ апостолами“,—главное: „помолившись, возложили на нихъ руки—ἐπέθηκαν αὐτοῖς τὰς χεῖρας“. Различіе очевидное и преднамѣренное: апостола въ число Двѣнадцатъ люди не избирали и рукъ на него не возлагали, а только поставили для того, чтобы „избралъ“ его Самъ Господь, Сердцевѣдецъ всѣхъ.

Далѣе: „Едва ли правильно было бы понимать разговоръ (I, 15—26) въ томъ смыслѣ, что Апостоль предлагаетъ собранію (но Апостоль не предлагаетъ, а только сообщаетъ собранію) только указать, кто сопутствовалъ Христу во все время служенія Его. Вѣдь это лучше другихъ было извѣстно самимъ апостоламъ, и обращаться въ такомъ случаѣ къ собранію было не за чѣмъ“ и пр.—оказывается размышленіемъ совсѣмъ ненужнымъ, въ виду вышесказаннаго.

Наконецъ замѣчаніе: „составшіеся по всей вѣроятности изъ нѣсколькихъ извѣстныхъ имъ лицъ назвали тѣхъ двухъ, которымъ, по общему мнѣнію, наиболѣе „надлежало пріяти жребій апостольства“,—и „поставили“ названныхъ лицъ по срединѣ“. О нѣсколькихъ лицахъ ничего не говорится въ текстѣ, какъ и о томъ, что собраніе назвало тѣхъ двухъ, „надлежало“ и пр.

Получается непрерываемый и великой идейно-богословской важности выводъ: апостольство въ собственномъ смыслѣ есть дѣло избранія Самого Господа, Сердцевѣдца всѣхъ,—поэтому Павелъ былъ „апостоль не человѣковъ и не чрезъ человѣка, но чрезъ Иисуса Христа и Бога Отца, воскресившаго Его изъ мертвыхъ“ (Гал. 1, 1,—ср. 1 Кор. 9, 1,—15, 8—9,—Дѣян. 9, 3 сл. 22, 6 сл. 26, 12 сл.).

б) Два мѣста въ толкуемыхъ авторомъ рѣчахъ Ап. Петра: 4. 19—20 и 5, 29: Петръ и Іоаннъ отвѣтили имъ: „право

(справедливо) ли предъ Богомъ васъ слушать болѣе, чѣмъ Бога, судите (сами),—не можемъ вѣдь мы (о томъ), что видѣли и слышали, не говорить“,—Петръ и апостолы отвѣтили: „повиноваться должно Богу, а не (болѣе чѣмъ) людямъ“,—ставили на рѣшеніе автора весьма трудный вопросъ объ отношеніи христіанъ къ внѣшней власти, когда она принуждаетъ къ дѣйствіямъ, противнымъ духу христіанства.

Авторъ (стр. 218—224) совершенно правильно отвѣчаетъ на этотъ вопросъ во 1-хъ: указаніемъ на особое и исключительное положеніе Апостоловъ, какъ непосредственно и лично самимъ Господомъ уполномоченныхъ на служеніе Ему и Евангелію, ибо только они одни имѣли право на дерзновеніе говорить: „что мы слышали и видѣли“,—и во 2-хъ, ограниченіемъ личной совѣсти христіанина (протестантизмъ) „Церковью или общецерковнымъ сознаніемъ, какъ свидѣтелемъ достовѣрности и истолкователемъ Божественнаго Откровенія (св. Писанія и Преданія)“.

Однакожь такой отвѣтъ можетъ имѣть только принципиальное значеніе, а не церковно-практическое примѣненіе въ частныхъ случаяхъ. Какъ же и кто долженъ рѣшать: извѣстное „прямое *предписаніе* (почему именно предписаніе, а не требованіе вообще?) власти“ представляетъ ли собою „столь же прямое противорѣчіе повелѣнію Божію, выраженному въ св. Писаніи и св. Преданіи?“

Авторъ явно и намѣренно уклонился отъ слѣдующихъ трехъ, надо сказать, весьма трудныхъ темъ, безъ разслѣдованія коихъ не можетъ быть рѣшенъ и вопросъ, вызываемый указанными мѣстами изъ рѣчей Ап. Петра, именно: а) христіанскій идеалъ внѣшне-политической власти въ христіанскихъ государствахъ,—б) христіанскій взглядъ на внѣхристіанскую или даже антихристіанскую политическую власть,—и в) изъясненіе данныхъ мѣстъ въ органической связи съ параллелями изъ Римл. 13 гл., I Петр. 2, 13 дал. и Матѳ. 22, 15 дал. ¹⁾.

в) Совершенно также относится авторъ и къ другому не менѣе трудному вопросу, на тщательное изслѣдованіе коего вызывала его работа, именно: объ отношеніи христіанъ къ общественной жизни уже внутри самой Церкви. Говоримъ

1) Краткое толкованіе этихъ мѣстъ въ приложеніи I-мъ.

объ Апостольскомъ соборѣ, описанномъ въ 15 главѣ книги Дѣяній, на коемъ Ап. Петръ принималъ видное участіе и сказалъ толкуемую авторомъ рѣчь (стр. 309—332). Обстановка собора, условія его, составъ, ходъ и, особенно, значеніе собора для настоящаго времени въ качествѣ образца—все это вопросы такой огромной важности и такого захватывающаго интереса, что остается только удивляться тому научному самоотверженію, съ какимъ нашъ авторъ уклонился отъ этихъ темъ. И это тѣмъ болѣе, что вопросы эти имѣютъ обширную русскую научно-грамотную и научно-безграмотную, — добросовѣстную и недобросовѣстную литературу, — что изслѣдуемый авторомъ предметъ сравнительно небогатъ подобными темами, — что изъ 22 (немного?) страницъ этой главы (309—332) истолкованію рѣчи Ап. Петра удѣлено только 6 страницъ, а остальные 16 заняты общими разсужденіями о времени событія, его достовѣрности, т. е. предметами въ идейно-богословскомъ отношеніи менѣе важными, чѣмъ всѣ вышеуказанные вопросы ¹⁾.

М. Муретовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ См. приложение 2 е.